

О.Н.Труевцева

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНАСТЫРЕЙ АРХАНГАЙСКОГО АЙМАКА МОНГОЛИИ¹

Статья посвящена проблемам сохранения монастырей Архангайского аймака Монголии как объектов культурного наследия. В статье содержится общее описание методики сохранения монастырей, составленное в ходе российско-монгольской экспедиции, проведённой летом 2017 года, выводы и рекомендации по их дальнейшему изучению и использованию.

Ключевые слова: культурное наследие, наследиеведение, методы исследования, буддийский монастырь, музеефикация.

O.N. Truevtseva

THE CULTURAL HERITAGE OF THE MONASTERIES OF ARKHANGAI AIMAG OF MONGOLIA

The article is devoted to the problems of preservation of the monasteries of Arkhangai Aimag of Central Mongolia as objects of cultural heritage. The article contains of a general methods of descriptions of monasteries, compiled in the course of the Russian-Mongolian expedition conducted in the summer of 2017 with the financial support of the Russian fond of Foundation for Research (RFFI) №17-21-03551. The article includes conclusions and recommendations for further study and use.

Key words: cultural heritage, heritology, research methods, Buddhist monasteries, museification.

Буддийские монастыри давно привлекают внимание учёных разных специальностей. Историки изучают их роль в становлении государственности, развитии общества. Этнографов интересует уклад их жизни, культурно-бытовые особенности монашеского бытия и взаимодействия с остальным населением. Медики пытаются постичь секреты тибетского врачевания, главными хранителями которых до сих пор являются монастыри и их специальные школы. Философы, психологи, физики, астрологи, искусствоведы, другие специалисты находят свои предметы изучения в буддийских монастырях, храмах.

Есть свой предмет исследования и у учёных, занимающихся объектами природного, материального и нематериального культурного наследия. Это проблемы их выявления, описания, изучения, охраны, восстановления, популяризации и использования.

Данная проблематика не только обозначает предмет, основные аспекты изучения объекта научной дисциплины, которую некоторые учёные называют наследиеведение. Она, по сути дела, от-

ражает и основные компоненты системы практической деятельности по сохранению природного и культурного наследия. Технология этой деятельности, условия и факторы её осуществления, конкретный опыт, накопленный в разных странах, также должны рассматриваться в качестве предмета наследиеведение.

Наследиеведческий подход и был положен в основу совместного российско-монгольского проекта изучения буддийских монастырей Архангайского аймака Монголии. Проект разработан группой университетских учёных из Барнаула (Россия) и Эрденета (Монголия) и поддержан Российским фондом фундаментальных исследований и Академией наук Монголии. В июне 2017 года была проведена первая рекогносцировочная экспедиция в Архангайский аймак. Её основная задача – тестирование методики выявления, описания, фотофиксации состояния монастырских зданий в полевых условиях.

Территория Архангайского аймака была выбрана не случайно. Расположенный в центре Монголии, на пересечении путей с востока на запад и с севера на юг, неподалёку от древней столи-

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ № 17-21-03551, проект «Культурное наследие монастырей центральной Монголии».

цы халхов – города Хархорина, он на протяжении всей многовековой истории страны находился в центре событий. А множество поселений аймака, разбросанных в горах и долинах рек, вдали от больших дорог, до сих пор сохраняют культуру предков в первозданном виде.

Знакомство монголов с буддизмом состоялось в период создания Чингисханом империи в XIII веке. Однако в то время монгольская знать не нуждалась в религиозных скрепах государства и предоставляла возможность представителям ислама, католицизма, шаманизма, буддизма вести конкурирующие проповеди. Лишь к XVI веку борьба за власть между потомками Чингисхана подтолкнула их обратиться к набирающему влияние Тибету. В последующие два столетия было принято более 20 законодательных актов, преследующих шаманство и оказывающих законодательную поддержку новой религии [1, с. 165]. Это означало официальное признание, получившее подкрепление в строительстве и росте экономического, политического и духовного влияния монастырей.

Первый монастырь Монголии – Эрдэнэ-зуу – был построен в 1586 году в Хархорине. В этом же году был заложен первый храм на южном склоне священной горы Булган, который со временем вырос в один из крупнейших монастырей страны. Этот монастырь стал основой города Цэцэрлэга – столицы Архангайского аймака. К концу XIX века в нём постоянно проживало около тысячи, а в дни великих хуралов съезжалось до четырёх тысяч лам [2, с. 415].

Монастыри Архангай всегда находились в центре событий Монголии. В 1932 году они были одним из наиболее мощных очагов антиправительственного восстания с целью восстановления теократического строя. Это во многом предопределило судьбу монастырей во время репрессий конца 1930-х годов. Большинство из них было взорвано или сожжено, а многие ламы были расстреляны или отправлены в лагерь [3, с. 35–36]. Из 29 монастырей, располагавшихся на территории аймака, уцелели лишь отдельные сооружения, которым было найдено иное применение. Возвращение церковным общинам ряда зданий началось лишь с началом демократических преобразований в конце XX века.

Другим мотивом для выбора монастырей Архангайского аймака в качестве объекта исследования стала недостаточная степень изученности проблемы сохранения их культурного на-

следия. Если не считать Эрдэнэ-зуу, объявленный ЮНЕСКО в 2004 году объектом всемирного наследия, о котором написано наибольшее количество книг и статей, наиболее полно воссоздана история создания и развития Зая гэгэний хурээ – одного из древнейших монастырей Монголии.

Одним из первых исследователей, давших его подробное описание, был известный русский монголовед А.М. Позднеев. Во время своего второго путешествия в Монголию в 1892–1893 гг. он посетил Цэцэрлэг и зафиксировал в своих путевых записках подробное описание Зая гэгэний хурээ, биографические сведения о его основателе и хубилганах [2, с. 410–426].

Чрезвычайно интересным, с точки зрения детального анализа буддийских религиозных сооружений, представляется монография известного советского архитектора Н.М. Щепетильникова, работавшего в 1950-е годы в Монголии. Опираясь на собственные наблюдения и архивные документы и фотографии, он реконструирует развитие монгольского зодчества с первых кочевых построек до середины XX века. Специальные главы посвящены типологии монастырей, принципам их планировки, влиянию тибетских и китайских традиций на местную храмовую архитектуру. Среди многочисленных иллюстраций встречаются фотографии четырёх храмов из ансамбля монастыря Зая гэгэний хурээ [4, с. 85].

Среди книг, изданных в Монголии следует отметить работы местных краеведов С. Жунша и Т. Ядамсурэна, которые посвятили их истории Архангайского аймака, его главной достопримечательности – монастырю, его обитателям и своим известным землякам. Книги щедро иллюстрированы фотографиями, многие из которых отображают ныне утраченные буддийские памятники.

Большой интерес представляет монография венгерских исследователей Ж. Майер и К. Телеки, которые реконструировали историю монастыря Зая Пандита, описали места поклонения, святыне источники, субурганы, расположенные на территории Архангайского аймака. Отдельная глава посвящена воссозданию монастырских традиций в современных условиях. Особую ценность монографии предаёт использование широкого круга исторических источников: архивных документов, фотографий, рисунков, записанных авторами воспоминаний участников событий [5, с. 158].

Названные исследования не исчерпывают проблематику сохранения культурного наследия

буддийских монастырей в Архангайском аймаке, тем более, что о большинстве из них в опубликованных источниках нет даже упоминаний. Их общая судьба – уничтожены в период политических репрессий 1930-х годов – говорит лишь о необходимости восстановления исторической памяти, реконструкции истории их возникновения и развития. А там, где это ещё возможно, установление местонахождения, описание и фотофиксация фундаментов, руин, развалин, сооружений, находящихся в аварийных или иных состояниях, определение мер по консервации, реставрации, охране, популяризации объектов, установлению особых режимов их сохранения.

Разработанная нами методика исследования предполагала выявление местонахождения разрушенных монастырей посредством библиографического и археографического поиска [6, с. 94]. Во время выезда на места дислокации осуществлялся визуальный осмотр памятников, результаты которого заносились в специальный документ – «Карту объекта культурного наследия». Во всех случаях осуществлялась фотофиксация состояния объектов, аэрофотосъёмка с помощью квадрокоптера, видеозапись интервью информаторов из числа местных жителей, краеведов.

Карта объекта является основным документом, в который вносятся все результаты исследования. Некоторые результаты заполняются до экспедиции: наименование, местонахождение (аймак, сомон, населённый пункт или расстояние до него). Данные GPS, ориентиры, точное расположение на карте наносятся во время посещения объекта.

До экспедиции изучаются и вносятся результаты библиографических и археографических исследований, установленные даты строительства, история создания и деятельности, найденные описания объекта, рисунки, фотографии, сведения о разрушениях, реконструкциях, документах, подтверждающих право собственности, о постановке на государственную охрану, современном использовании.

Если изначально установлено, что объект в настоящее время не используется, в силу непригодного для эксплуатации состояния, желательно до визуального осмотра по документам и старым фотографиям попытаться выяснить состав сооружений, входящих в монастырский комплекс, типы храмов, к какому религиозному направлению они относятся, их архитектурные стили, описание каждого сооружения.

При визуальном осмотре необходимо сопоставить ранее полученные описания с реальными объектами и дать оценку состояния по внешним признакам. Оценка даётся по пяти основным показателям. Оценка состояния «нормальное» говорит о том, что необходимость ремонтных работ отсутствует. «Удовлетворительное» состояние требует текущего ремонта с устранением локальных повреждений без усиления конструкций. «Неудовлетворительное» состояние означает необходимость усиления и восстановления несущей способности повреждённых конструкций. «Аварийное» – свидетельствует о повреждении конструкции, непригодности к эксплуатации, об опасности обрушения. «Руинированное» состояние констатирует разрушение конструкций, полное или частичное обрушение кровли и стен.

После проведённой оценки производится выявление факторов, определяющих состояние объектов. Факторы могут быть природными, техногенными и антропогенными. К природным факторам относятся, прежде всего, землетрясения, ветровая и водная эрозии, наводнения, оползни. К техногенным относятся нарушения геологической среды, загрязнения воздушного и водного бассейнов, нарушения почвенного и растительного покровов в результате хозяйственной деятельности. К антропогенным – отсутствие эффективного собственника, неквалифицированные ремонтные работы, несоблюдение норм пожарной безопасности, вандализм, нерациональное использование объекта и другие, связанные с действиями или бездействием, преступной халатностью человека.

Необходимо подчеркнуть, что все оценки осуществляются без применения специальных приборов, лабораторных исследований, привлечения специалистов в области строительства, архитектуры, геологии, гидрологии и других. Задача наших исследований заключается в визуальном обследовании объектов и представления оценок состояния объектов культурного наследия государственным органам, уполномоченным осуществлять охрану памятников, информировать общественность об угрозах их утраты, привлекать внимание бизнеса и власти к рациональному и бережному использованию объектов в интересах сохранения национального достояния.

Библиографический список

1. Жуковская, Л. И. Ламаизм в Монголии / Л. И. Жуковская // Буддизм : словарь. — Москва : Изд-во «Республика», 1992. — С. 165.
2. Позднеев, А. М. Монголия и монголы / А. М. Позднеев. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1896.
3. Кузьмин, С. Л. Вооружённое восстание в Монголии в 1932 году / С. Л. Кузьмин, Ж. Оюнчимэг. — Москва : Изд-во МБА, 2015. — С. 35–67.
4. Щепетильников, Н. М. Архитектура Монголии / Н. М. Щепетильников. — Москва : Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и стройматериалам, 1960. — С. 156.
5. Majer, Z. History of Zaya Gegeenii Khuree, the Monastery of the Khalkha Zaya Pandita / Z. Majer, K. Teleki. — Ulaanbaatar, 2013. — P. 174.
6. Труевцева, О. Н. Наследие, находящееся под угрозой : международный и отечественный опыт сохранения / О. Н. Труевцева // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. — 2013. — № 16. — С. 89–97.